

Королева

КРИС
КРИСТЕНСЕН

18+

Крис Кристенсен Королева

<https://litres.ru/74122714>

SelfPub; 2026

Аннотация

Элиан Аэрлинг выбрала долг перед королевством.

Дамиан Верас выбрал королеву, с которой не сможет быть рядом.

Сигурд Гейр выбрал месть, возвращенную пятнадцатью годами несправедливости и боли.

Но у власти, мести и любви есть цена. Вопрос лишь в том, какую придётся заплатить каждому из героев, когда стены столицы Алдора падут.

Содержание

Глава 1. ОТЧАЯНИЕ	4
Глава 2. КОРОЛИ И КОРОЛЕВЫ	16
Глава 3. НОЧНЫЕ ВИДЕНИЯ	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Крис Кристенсен Королева

Глава 1. ОТЧАЯНИЕ

Он не хотел ничего чувствовать. Вообще ничего. Однако с каждым глотком вина мир мутился, и в голову лезло прошлое. Стоило закрыть глаза — память подкидывала терпкие поцелуи, шёлк кожи под пальцами, запах вереска с горчинкой на языке.

Она. Королева А́лдора.

После неё никого не полюбишь. Да и не захочешь.

Каким же нужно быть глупцом, чтобы думать, будто она будет принадлежать ему одному вечно? Политика, войны, союзы... А он поверил в сказку.

В холодной зале смех ударился о стены и рассыпался сухим эхом, напомнив, что лорд один.

Да́миан Ве́рас. От него веяло севером — хвоей, сырым гранитом и холодной сталью. Высокий, с медвежьим станом и повадкой рыси, он даже в хмельном оцепенении не выглядел сломленным — скорее затаившимся перед броском. Спутанные тёмные волосы падали на лицо, заросшее щетиной, а из-под них, как из расщелины, холодно поплёскивали

серые глаза — звериные, безжалостные к себе и к миру, который отнял у Дамиана всё и за это не стоил даже презрения. Лорд Грímмарка — самой большой и самой дикой провинции Алдора. Без его воинов королевство рассыпалось бы за год. И все при дворе это знали.

Верас правил жёсткой рукой, а в бою бился как бессмертный. Север прозвал его Свирепым. Голос — громче других, меч — кровавей. Но та поездка в Э́льдрейн — столицу Алдора всё сломала. Дикий гриммаркский лорд присмирел от одного лишь женского взгляда.

При дворе, конечно, шептались. Кто-то усмехался, кто-то переглядывался. Слухи просочились далеко за пределы королевства, но слишком опасен был лорд Гриммарка, слишком сильна была королева из дома Аэрлингов. Никто не говорил вслух, но тайного не осталось. Все знали: северный лорд и её величество — больше, чем вассал и сюзерен.

И всё же Дамиан, как мальчишка, забыл главное: она — королева. Ей нужен король.

Северянин вспомнил тот разговор месяц назад. Разговор, после которого всё пошло прахом. Её покои, камин, скомканные на постели простыни.

— Это ошибка, Элиан, — глухо сказал Верас. Он стоял у окна, сжимая подоконник так, что побелели костяшки.

Молодая королева сидела у камина, прямая, как копье. В руке — бокал с вином, но она не пила, а только смотрела на

огонь.

Рядом с Дамианом — неприступной скалой северного гранита, — Элиан казалась молодой виноградной лозой. Невысокий рост, алебастровая кожа, тонкие запястья и гордая осанка. Она выглядела невероятно хрупкой, на фоне его мощи, но в спокойном взгляде голубых глаз читалась сила иного рода — та, что способна ломать королевства. И сейчас эта сила казалась совершенно безмятежной, но слегка дрожащие пальцы выдавали, что внешняя невозмутимость — маска.

— Ты убил его отца, Дамиан. — Голос королевы звучал ровно. — Он имеет право на злость. И на твою голову. Но он остыл. Прошло много времени.

— Такое не проходит, поверь мне, — северянин обернулся к ней, и в его серых глазах плескалась такая боль, что Элиан на миг отвела взгляд. — Твой отец унизил Архипелаг. А я отрубил его отцу голову. И ты думаешь, он действительно придёт с миром?

Королева посмотрела на Вераса, выдержала паузу.

— Это мудрый ход мудрого правителя. — Она говорила спокойно, даже с ноткой усталости. — Гейр знает, что война обойдётся ему слишком дорого. Если нет шанса выиграть в бою, то почему бы не заключить мир?

— Потому что некоторые раны не заживают, — сжимая руки в кулаки, Дамиан смотрел ей в глаза. — Я знаю это не понаслышке. Он не забудет. Никогда.

— У нас нет выбора, — отрезала Элиан, вставая. Она подошла к карте на стене, провела пальцем по рисунку островов Железного Архипелага. — Мы не потянем ещё одну войну.

— Элиан, кто угодно, но только не он. — Дамиан шагнул к ней, голос его дрогнул. — Отправь послов к южным баронам. К Западному союзу. К кому угодно. Но не к островитянам, Элиан!

Она резко обернулась. В глазах её мелькнула горечь.

— Думаешь, я не пыталась? — Королева говорила тихо, от каждого слова сжимало горло. — Южные бароны только и ждут, когда мы ослабнем. Союз торгует с Архипелагом и не станет ссориться с Гейром ради нас. Континентальные королевства слишком далеко. А кочевники за перевалом... сам знаешь.

Элиан ткнула пальцем в карту снова.

— Вот. Железный Архипелаг. Единственная граница, которая до сих пор не урегулирована. Единственная сила, способная ударить нам в спину, пока мы балансируем на краю новой войны. Я десять лет улаживала конфликты дипломатией, Дамиан. Договорами, династическими браками кузенов. Остались только островитяне. И если сейчас Гейр предлагает союз — это шанс.

— Он предлагает тебе нож у горла, — голос Вераса стал низким, опасным. — Ты сама сказала: они — единственные, кто может ударить в спину. И ты хочешь впустить их в сто-

лицу? Отдать им порты? Постелить ковёр под ноги человеку, который пятнадцать лет мечтал о мести?

— Я хочу сохранить королевство! — возглас Элиан зазвучал в тишине, щёки вспыхнули. — Ты предлагаешь мне воевать на два фронта? С Архипелагом на море и с баронами на суше? С казной, которая трещит по швам?

— Отправь к Гейру меня, северян! Неделя — и острова...

— И острова вырастят нового Сигурда, который на этот раз точно придёт воевать?

Дамиан замолчал. Он смотрел на неё — на эту женщину, которая несла на плечах груз целой страны, — и в груди всё переворачивалось.

— А если он задумал не союз? — речь Вераса скатилась в предостерегающий шёпот. — Если он хочет убить тебя?

— Тогда ты его убьёшь, — просто ответила Элиан. — Как убил его отца.

В её глазах не было сомнений. Дамиан шагнул к ней, сократил расстояние, но не коснулся — замер в полушаге, дыша так тяжело, что Элиан чувствовала тепло его дыхания на лице.

— Мне не нужна месть за королеву, — Верас говорил тихо, почти шёпотом, — мне нужна моя Элиан.

Она выдержала его взгляд. Дамиан видел, как в её глазах на миг дрогнула уверенность. Но только лишь на миг.

— Это не просьба, Дамиан. Это королевский приказ. Ты уедешь в Гриммарк. И не будешь попадаться ему на глаза.

— Плохой приказ, — буркнул он, сдавшись и опустив голову. — Ты это знаешь.

— Возможно. Но это приказ. — Элиан помолчала и тихо добавила: — Я хочу сохранить голову на твоих плечах.

— Моя голова останется на плечах, а ты станешь его женой, — горько произнёс grimмаркский лорд. — Он будет иметь на тебя право. Каждый день. Каждую ночь. И советники твои будут довольно потирать руки.

— Совет одобрил этот брак единогласно.

Северянин усмехнулся, а потом провёл рукой по лицу, будто пытаясь стереть происходящий разговор из реальности.

— Конечно. Ты же согласна с Советом. Но для них ты не человек. Для них ты — всего лишь племенная кобыла, которую можно подложить под выгодный союз.

Он не успел договорить. Пощёчина обожгла. Верас не шелохнулся, не прикоснулся к щеке, даже не поднял на неё глаза, лишь челюсть сжалась сильнее.

— Не смей, — прошептала королева, и её голос дрогнул впервые за весь разговор. — Никогда не смей так говорить.

Дамиан сглотнул, брови сошлись на переносице. Он произнёс:

— Прости. Я перешёл черту.

Она не обернулась. Но плечи чуть дрогнули.

— Ты всегда был упрямым, Дамиан.

— А ты всегда слишком уверенной в своих решениях.

— Кто-то должен.

Повисла тишина. Горькая. Вязкая. Он всегда знал, чем это кончится. Но не думал, что это произойдёт сейчас. Дамиан стоял, глядя на её спину, прямую, непреклонную, и видел, как её пальцы сжимают подол платья. В груди клокотало, но он заставил себя успокоиться, сделал глубокий вдох и выдохнул:

— Хорошо. Я уеду.

Элиан резко обернулась. В её глазах мелькнуло удивление, почти испуг.

— Что?

— Ты права. Если я останусь, Гейр не успокоится. К тому же о нас знают все, и он этого так не оставит. Будет искать повод, спровоцирует дуэль, попытается меня убить — и свадьба сорвётся. Ты потеряешь союз, Гриммарк потеряет лорда, Алдор — опору в виде севера, а островитяне получают повод для новой войны. — Дамиан говорил спокойно, взвешивая каждое слово, но голос его был как натянутая струна. — Я уеду в Гриммарк. И не буду попадаться ему на глаза.

Королева смотрела на него не веря.

— Ты... согласен?

— Я согласен с тем, что это единственный разумный выход. — Он криво усмехнулся, потёр щеку там, где остался след от пощёчины. — Но не потому, что считаю это правильным. А потому что доверяю тебе. И потому что люблю тебя больше, чем свою гордость.

Элиан шагнула к нему, коснулась колючей щетины там, где пришёлся удар. Пальцы её дрожали.

— Я не... — начала она, но он перебил.

— Нет, всё правильно. — Он накрыл её руку своей. — Я забылся. Ты сделала то, что должна была. Я тоже сделаю то, что должен. В своё время.

— Дамиан...

— Не прощайся. — Северянин покачал головой, сглотнул ком в горле. — Не надо.

Лорд Верас прижался губами к её ладони, задержался на мгновение, вдыхая пряный и слегка горький аромат. Не посмел поцеловать в губы. Не имел больше права. Но и отпустить просто так не мог.

— Знай, — прошептал он, — я приду... Если позовёшь.

— Я не позову, — ответила Элиан так тихо, что Дамиан едва расслышал. Но почувствовал, как её пальцы сжали его руку.

— Я всё равно буду ждать. Всегда.

Северянин шагнул назад, разжимая ладонь. Посмотрел на неё в последний раз — на эту стальную, непреклонную женщину, которую любил больше жизни. Губы дрогнули, но улыбка не вышла.

— Береги себя, Элиан.

Он ушёл, не оглядываясь. Только в коридоре на мгновение замер, прислонившись спиной к холодной каменной стене, и закрыл глаза. А потом выпрямился и пошёл прочь, не

слыша ни шагов, ни собственного дыхания.

И через месяц пришло оно. Приглашение на свадьбу.

Письмо так и лежало на столе, пока могучий воин пытался заглушить тяжёлые мысли в вине. Верас хотел сжечь его — но не решился. Это был её почерк, а на бумаге оставался еле слышный терпкий запах.

Дверь скрипнула, и в зал вошёл Хьярти — старый седосый воин со шрамом через всю щёку. Когда-то он воспитывал Дамиана. Те времена были такими далёкими, что казались призрачными. Припадая на одну ногу, старый наставник прошлёпал к столу, плюхнулся на скамью напротив.

— От же ж беда с этими бабами. Плесни и мне, лорд Верас. Вместе будем упиваться.

— Не стоит, Хьярти.

— Стоит, кто ж ещё проследит, чтоб ты от этой кислятины не сдох.

Дамиан хмыкнул и молча подвинул кувшин. Старый воин налил, выпил, крикнул, посмотрел исподлобья на бывшего ученика, а ныне господина. Молчание тянулось долго, Хьярти не выдержал первым.

— Хорош, Дамиан. Можно подумать, что ты боишься.

Дамиан выдохнул. Хьярти увидел в глазах воспитанника нездоровый блеск, и тишину залы разрезал хриплый шёпот:

— В том-то и дело, старый, что боюсь.

Хьярти посмотрел с недоверием и опаской на лорда.

— Ты о чём?

— Боюсь узнать, что окажусь прав. Боюсь снова опоздать.

Бывший наставник посмотрел на Вераса и хотел что-то сказать, но тут дверь скрипнула. На пороге показался молодой оруженосец Дамиана.

— Господин, там посланник... — начал взволнованно парень.

— Поди прочь, Эгид. И его шли назад, — оборвал подопечного северный лорд.

— Я бы рад, да только он мёртв.

Дамиан поднял голову на эсквайра.

— Чего ты мелешь? — нахмурился Хьярти.

— Из столицы вёз, — протянул переминающийся с ноги на ногу оруженосец. — Сказал: только лорду Гриммарка, лично в руки. Пока пытались ему помочь...

Но Дамиан не слышал. Он вырвал свиток в бурых пятнах из рук Эгида. Хмельной разум выхватывал лишь фразы, но и их хватило: Эльдрейн пал... король Архипелага... захват власти...

— Что там? — буркнул Хьярти, увидев, как замер Дамиан.

Тот лишь протянул письмо. Мысли метались. Всё-таки он оказался прав. Ублюдок пришёл за мезтью. А он... как девица сидит, чуть ли не слезами умывается.

Лорд Гриммарка рывком перевернул дубовый стол, как игрушку. Эгид отшатнулся. Старый воин, пробежав глазами

по бумаге, только почесал шрам и задумчиво протянул:

— Вот тебе и...

— Поднимай всех! — рявкнул Дамиан.

— Так ночь... — попытался возразить оруженосец.

— Поднимай всех, чёрт тебя дери!

Лорд Гриммарка зажмурил глаза.

Идиот. Оставил королеву одну. Одну. В руках убийцы. Такой ошибки Дамиан себе никогда не простит.

Солнце ещё не взошло, а конные уже были в пути. Все надуманные страхи втоптали в грязь копыта гнедого скакуна.

Дорога на юг вытравливала из лёгких холод Гриммарка медленно. С каждой милей осень становилась ласковой: вместо колючего ветра — тёплый дух прелых яблок и мёда, вместо голого камня — багряные кроны и сады, ломящиеся от плодов. Северяне, чьи плащи ещё хранили запах дыма и железа, шли молча сквозь этот цветущий край, не глядя по сторонам. Они пришли не за урожаем.

Дамиан смотрел на тяжёлые ветви, на сытые лица крестьян, на золотой туман над полями — и сердце лишь сильнее сжимала неведомая рука.

Благодаря Элиан Аэрлинг цвели эти земли. Благодаря ей дети бежали по колосьям, беззаботной стайкой, запуская воздушного змея. Благодаря ей здесь было безопасно. Пока.

Лорд Верас лишь сильнее сжал поводья. Кожа перчаток захрустела. Если ему суждено лечь костями под стенами столицы, пусть так. Лишь бы эти сады и завтра шумели под её

рукой.

Только бы успеть.

Северяне покрыли весь путь, не щадя ни себя, ни лошадей. К вечеру второго дня впереди, наконец, проступили белые башни Эльдрейна. И когда конь, хрипя, взял последний подъём, Дамиан выдохнул.

Они дошли.

Глава 2. КОРОЛИ И КОРОЛЕВЫ

Три дня. Три дня Элиан Аэрлинг провела в плену у короля Железного Архипелага. Три дня, за которые она поняла, что Дамиан оказался куда прозорливей, чем она, с её верой в мудрость иных королей и Совет.

Месяц назад ей пришлось отправить столичный гарнизон на юг — бароны подозрительно зашевелились. Война у границы могла начаться в любой момент. Но допустить ее было нельзя. Никто даже предположить не мог, что бой начнётся в самом сердце Алдора, где осталось лишь три сотни стражников.

Воины Гейра вошли в Эльдрейн как союзные войска. Островитяне расположились в домах некоторых дворян, благородно предоставивших жилище «гостям», на постоянных дворах, предусмотрительно освобождённых по приказу Совета, и в казармах, почти пустых из-за отсутствия основного гарнизона столицы.

Королева из рода Аэрлингов смотрела, как растекались по городу чёрные знамёна, и челюсть сжималась сама собой от едкого дурного предчувствия, которое оправдалось в первую же ночь.

Взятие Эльдрейна произошло быстро и бесшумно. Когда Элиан поняла, что Сигурд Гейр оказался не мудрым, а мсти-

тельным, было уже поздно. К счастью, ей удалось отправить посланника к лорду Гриммарка в последний момент. Но королева понятия не имела, добрался ли тот и жив ли вообще. Надежда была слишком призрачной.

И теперь королева Алдора расплачивалась за собственную глупость саднящими от верёвок запястьями и пересохшей глоткой. Не то чтобы пленницу не поили совсем. Поили и даже кормили. Раз в день — стакан воды и краюху хлеба. Ни больше, ни меньше. Этого было откровенно мало, но она не просила еще воды, знала — смысла нет. Сигурд только посмеётся. Так же, как тогда, когда она попыталась у него выторговать мир в первые дни плена.

Было достаточно того, что её не трогали. Почти. Синяк на скуле оставил один из гвардейцев, когда она рискнула вырваться в первый раз. Губу разбил сам Сигурд — попытался поцеловать, а она укусила.

Элиан сидела на полу, прислонившись к холодной стене, и в который раз прокручивала в голове тот разговор с Дамианом:

— Ты хочешь постелить ковёр под ноги человеку, который пятнадцать лет мечтал о мести?

Не послушала. Назвала его упрямцем, отослала в Гриммарк. И теперь её руки связаны. Во всех смыслах.

— Одно хорошо, — подумала она с горечью. — Если бы он остался, его бы уже убили. Или взяли в плен...

Хотя Вераса? В плен? Она слишком хорошо его знала,

чтобы думать, что северянин сдался бы. Убили бы. Чёртовы островитяне... Но если весть дошла...

Элиан не додумала мысль. Слишком больно было надеяться.

Все советники, которые ещё четыре дня назад рассыпались в любезностях и одобряли брак с Гейром, исчезли в первую же ночь. Кто-то сбежал через потайные ходы, кто-то присягнул новому королю. Во дворце остались только слуги, несколько младших дворян, не успевших унести ноги, да старый учёный монах, который отказывался покидать свои книги.

От осознания собственной ошибки было горько. В голове мелькнула мысль: «Когда всё закончится, распущу Совет к чертям».

Совет лордов Алдора. Тот самый, что когда-то сделал выбор в её пользу. После смерти отца и дяди претендентов на трон было двое — она и кузен Рихард. Недалёкий, слабохарактерный и жестокий. Лорды метались между ними, прикидывая, кто выгоднее. И выбрали её, решив, что семнадцатилетней девицей будет легко управлять.

Но они ошиблись, и уже к концу второго года её правления каждый в Совете знал своё место и уважал решения юной особы. А теперь они разбежались, как тараканы, и ждут, когда она умрёт.

Вздыхнув, Элиан посмотрела на каминную полку. Там стоял небольшой, но увесистый золотой бюст отца — Эйдана

Великого — гордого и мудрого правителя, надежд которого дочь не оправдала.

Дверь скрипнула.

Вошёл Агал — приближённый островного короля. Как всегда, один. Тихая безликая тень, от которой по коже про- бегали мурашки. Он двигался бесшумно, а в его бесцветных глазах не отражалось ничего — ни угрозы, ни любопытства. В правой руке он держал глиняный стакан с водой, в левой — краюху хлеба.

Пленница подняла голову, прижала запястья к животу, чтобы не было видно истрепавшейся верёвки, которую за- ложница порой тёрла о край скамьи. Элиан знала: Агал не подойдёт — приближённый Сигурда обычно обращал на неё внимания не больше, чем на мебель.

Безликий человек поставил еду на пол у двери и уже взял- ся за ручку, чтобы выйти.

— Подожди, — голос Элиан прозвучал хрипло, но ровно. Тот замер, хоть и не обернулся.

Она понимала: если к ней пускают только его, значит, Гейр доверяет ему безоговорочно. Попытка перекупить это- го человека могла оказаться глупостью, но это был шанс. Единственный шанс.

— Я могу тебе кое-что предложить, — продолжила коро- лева, глядя в его спину.

Приближённый островного короля медленно повернулся. Его лицо осталось бесстрастным.

— Ты ведь не островитянин. Я слышала твой выговор. Ты с континента. Зачем тебе умирать за Гейра? Я предлагаю золото, земли на юге и место в моём Совете. Только помоги мне исчезнуть из дворца.

Человек-тень посмотрел на неё так, будто она была пустым местом, а потом развернулся и вышел — так же бесшумно, как вошёл. Стакан и хлеб остались у двери.

Теперь королева знала наверняка: поверенный Сигурда не продаётся.

Элиан осталась одна. Сердце колотилось где-то в горле. Он доложит. Она знала это.

Вскоре в дверях загредел замок, подтверждая её мысли. Сигурд вошёл по-хозяйски. Агал и двое гвардейцев остались в коридоре. Король Железного Архипелага кивнул, и двери с грохотом закрылись.

Гейр выглядел довольным. Даже слишком довольным. Прошёлся по комнате, сел на подоконник, вытянул длинные ноги, глядя на заходящее солнце. Весь он был — гибкая, поджарая тень с островов: выцветшие от соли и палящих лучей волосы до плеч, резкие скулы и вечный прищур человека, привыкшего глядеть на горизонт против солнца. От него пахло морем и скрытой угрозой. В руке — яблоко. Откусил, прожевал, сплюнул кожуру на пол.

— Хороший урожай, Элиан. — Он повертел яблоко в пальцах, усмехнулся. — На островах только скалы, соль да рыба, от которой тошнит уже. А здесь прелестный урожай.

Корона Алдора сидела на его голове нелепо, постоянно съезжая набок, но он не снимал её.

— Но ни золото, ни место в Совете, ни даже земля с такими чудесными яблонями тебя не спасут, Элиан.

Она напряглась, но вида не подала. И чего ждать от этого безумца? — было загадкой.

Сигурд насмешливо растягивал слова:

— Какая же ты непостоянная. То была согласна на одну постель со мной, а теперь бежишь. Уж не знаю, во что верить, — он ухмыльнулся, и затем хруст яблока снова резанул тишину. — Неужто ты и вправду думала, что я приду к тебе свататься?

— Я поверила в твою мудрость, а ты оказался кровожадным деспотом, — ответила Элиан спокойно.

Сигурд рассмеялся — коротко, без веселья. Спрыгнул с подоконника, выбросил огрызок в окно, подошёл.

— Мудрость здесь ни при чём. И ты знаешь об этом, правда, Элиан?

Островитянин наклонился, взял её за подбородок, заставляя смотреть в глаза.

— Только как же это северного лорда тут не оказалось? Выиграла гриммаркская гордость? Не захотел смотреть, как его королеву уводят под венец? Мне не нужна, ему не нужна, Совету не нужна. — Он усмехнулся. — Кто же теперь тебя защитит, а? Каково это — понимать, что твоему правлению пришел конец, последняя королева из рода Аэрлингов?

Элиан смотрела на него не мигая.

— Ты боишься его. Корона смелости не придаст.

Сигурд замер. Улыбка сползла.

— Боюсь? Этого пса, который прячется в своей мёрзлой дыре?

— Ты захватил столицу ночью, как вор. А теперь дрожишь, потому что он может прийти.

Гейр выпрямился, оценивающе посмотрел на неё. В глазах мелькнула озлобленность, но он промолчал, отошёл, раздумывая над чем-то, а потом спросил, не оборачиваясь:

— Ты не думала, что твой северянин тебя использует? Верас ведь от крови старых северных королей.

Элиан не ответила. Сигурд повернулся, посмотрел на неё, усмехнулся.

Она думала об этом. Думала, когда он в первый раз поцеловал её. Думала, когда он в первый раз принёс ей цветы. Даже после их первой ночи думала. Думала о том, что, возможно, лорд Гриммарка хочет корону, которую когда-то добровольно отдали северяне королю Алдора. Что, возможно, его любовь — ложь, а сама Элиан для него — лишь инструмент.

Но шло время. Дни превращались в месяцы, те — в годы. А он не требовал ничего. Абсолютно ничего. За три года ни одной просьбы. Ни намёка. Только верность. И нежность, на которую был способен северный лорд.

И тогда Элиан поняла: Дамиан — первый за всю жизнь, в ком она ошиблась. Сигурд оказался вторым.

— Молчишь? — Гейр внимательно вглядывался в её лицо, улыбаясь. — Я прав, значит...

Элиан подняла на него глаза. В них не было сомнений.

— Ты ничего не знаешь о нём, — сказала она.

Сигурд скривился, отвернулся, подойдя к оконному проёму.

— А ты, значит, знаешь? — хохотнул он, глядя в темнеющее небо. — Одно жаль, видимо, придётся идти в этот чёртов холод.

— Не переживай, — в голосе Элиан зазвенела сталь. — Холод Гриммарка прекрасно сохранит твой труп.

Гейр обернулся. Глаза его сузились. Подошёл, ударил. Хлёстко, сильно. Королева не удержалась, приложилась затылком о стену. В глазах потемнело, но Элиан не вскрикнула и устояла на ногах.

— Знаешь, — прошептал Сигурд нежно, наклоняясь к самому её уху, — я оставлю тебя в живых. Чтобы ты увидела, как северный лорд захлёбывается кровью. А он в последние секунды своей жизни будет смотреть, как я беру тебя, как портовую шлюху. Ты же хотела брачной ночи? — Гейр усмехнулся. — А потом отдам тебя на потеху армии. Интересно, под которым из солдат ты сдохнешь?

Элиан плюнула ему в лицо.

Сигурд медленно вытер щёку, посмотрел на неё с каким-то новым, почти восхищённым выражением. Потом размахнулся и ударил снова — так, что она рухнула на пол.

— Плюйся сколько угодно, — протянул он, вытирая руку о плащ. — Да только это ничего не изменит.

Он отвернулся, прошёлся по покоям, как тигр в клетке.

Пленница, лёжа на холодном камне, не шевелилась. В ушах звенело, но она почувствовала, как верёвка на запястьях наконец лопнула.

Королева замерла, притворяясь, что без сознания.

Сигурд на мгновение замер, снова вглядываясь в окроплённый кровью горизонт, и голос короля обратился в холодный, низкий шёпот:

— Твой пёс умрёт, Элиан. Здесь ли, в Гриммарке ли — неважно.

Островитянин уже повернулся к двери, когда пленница сделала движение к каминной полке.

Элиан не раздумывала. Схватила золотую статуэтку и со всей силы замахнулась на Сигурда.

Но тот в последний миг обернулся, услышав шорох, и перехватил её запястья. Королева выронила тяжёлый золотой бюст, и тот с грохотом упал между ними.

Островной король взглянул на статуэтку, потом на пленницу. Рассмеялся — безумно, одержимо, а потом ударил её тыльной стороной ладони по лицу. Элиан отлетела к стене. Во рту снова стало солоно.

— Как же грубо, ваше величество, — хохотнул Сигурд и было сделал к ней шаг, но остановился, прислушиваясь. В коридоре поднялась возня. Дверь открылась, на пороге по-

казался Агал.

— В чём дело, друг мой? — протянул Сигурд, не спуская с Элиан глаз.

Тот склонился и произнёс:

— Северяне, мой король!

Сигурд замер. Перебросил из руки в руку нож и, посмотрев сначала на Агала, потом на королеву, криво улыбнулся:

— Вот и прибежал твой свирепый северный лорд, как собачка на свист. Значит, как псина и умрёт.

Он усмехнулся, поправил съехавшую корону и вышел, не оборачиваясь. Дверь за ним захлопнулась, но через минуту в покои вошли двое гвардейцев. Молча, без единого слова, они подхватили пленницу под руки и накинута на запястья тяжёлую цепь. Железо лязгнуло, впилося в кожу.

Элиан не сопротивлялась. Смотрела в стену, пока они защёлкивали замок. Потом ключи от кандалов звякнули, и гвардейцы вышли.

Королева осталась одна. Оковы тянули руки вниз, но в голове ритмом сердца билась мысль:

— Он пришёл. Он всё-таки пришёл.

Глава 3. НОЧНЫЕ ВИДЕНИЯ

Холодный октябрьский ветер трепал знамёна Гриммарка — серебристый медведь на синем поле, под ногами которого лежала треснувшая надвое корона. Напоминание о том, что Север тоже когда-то был королевством.

Гриммаркцы встали лагерем на холмах в полумиле от Эльдрейна. Пятнадцать тысяч воинов — костяк алдорской армии. Ни одна из шести провинций с такой силой поспорить не смогла бы.

Город чернел впереди — громада стен, за которыми тлели редкие огни. Не было слышно ни криков, ни звона оружия. Только тишина. Столица затаилась, как раненый хищник.

Дамиан сидел у походного шатра с отцовским мечом в руках. Верас размеренно водил камнем по лезвию, снимая невидимые зазубрины, которых, быть может, и не было вовсе. Движения — плавные, выверенные годами. Металл пел под пальцами, отзываясь на каждое прикосновение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.